

Цинь Шэн смотрел на своего всё ещё без сознания брата. Раз в месяц... Он колебался, а затем спросил Чжоу Юня: «Доктор Чжоу, сможете ли вы приехать на осмотр раз в две недели?»

Чжоу Юнь ответил: «Хорошо, я приеду через две недели. Не стоит слишком беспокоиться, проблема не серьёзная.»

Цинь Шэн вернул ему металлическое ядро: «Вы лечите моего брата, а я продаю ваши товары. Это ядро очень ценное, лучше оставьте его себе и продайте. Вы сможете обменять его на больше материалов, ведь производство лекарств требует затрат.»

Чжоу Юнь протянул ядро обратно: «Используйте его. Сила партнёра тоже важна. Только если вы будете сильным, другие не смогут отобрать у вас то, что принадлежит вам.»

Цинь Шэн поднял глаза на Чжоу Юня, чувствуя, что тот намекает на что-то.

Чжоу Юнь смотрел на него, словно видя перед собой того самого маленького Циня, который лежал в постели, страдая от боли, и, едва заживив язык, болтал без остановки: «Доктор Чжоу, раньше я был сильным и красивым, многие девушки любили меня.»

Действительно, он был красив. Чжоу Юнь снова улыбнулся в душе и повторил: «Сейчас апокалипсис, нужно быть достаточно сильным – сильным самому, а не полагаться на чужие силы. Всё, что взято взаймы, нужно возвращать.»

Цинь Шэн: «...Разве сейчас я не полагаюсь на вашу силу?»

Он смотрел на Чжоу Юня, а тот улыбнулся: «Я сотрудничаю с вами, это взаимовыгодно, и это тоже нужно возвращать, но всё чётко и ясно. Долги по человечности труднее всего возвращать, поэтому лучше, чтобы всё было ясно. Вы станете сильнее, и сможете защитить наш бизнес.»

Цинь Шэн сжал ядро в руке: «А что, если кто-то попытается отобрать и спросит, откуда взялся этот рецепт?»

Чжоу Юнь не задумываясь ответил: «Скажите, что вы получили агентство от влиятельных лиц в базе Чжунчжоу, но их имена нельзя раскрывать. Вы не знаете рецепта, но если кто-то начнёт копать, их будут преследовать могущественные люди из базы Чжунчжоу.»

Цинь Шэн с сомнением посмотрел на Чжоу Юня: «Но семья Гун отправит людей проверить, их не так легко обмануть.»

Чжоу Юнь улыбнулся: «Не волнуйтесь, они обязательно обнаружат, что в базе Чжунчжоу тоже используют эти лекарства, но источник неизвестен.» Чем более загадочным что-то кажется, тем меньше людей решатся копать. Более того, он не сомневался, что Гуань Юаньфэн, с его двойными способностями к ветру и электричеству, поддержанный генералом Танем, станет заметной фигурой в базе Чжунчжоу. Кто осмелится выяснять, кто стоит за этими ценными и загадочными лекарствами?

Именно такой эффект таинственности и неизвестности нужен, чтобы никто не осмелился действовать.

Цинь Шэн, видя его спокойную уверенность, невольно поддался этому сильному влиянию: «Хорошо, спасибо вам. Где вы припарковали машину? Я пойду заберу товар.»

Чжоу Юнь сказал: «Здесь слишком много глаз. В следующий раз мы встретимся за городом. На этот раз я увидел заброшенную деревню за выездом с автострады, она называется Цзиньцзи. В следующий раз я буду ждать вас там, и вы можете привести брата на осмотр.»

Цинь Шэн кивнул, внутренне восхищаясь его продуманностью. Он хотел что-то сказать, но вдруг за окном раздался выстрел, затем лай собаки, крики детей и ругань мужчины.

Оба побледнели и быстро спустились с чердака, выйдя на улицу.

На перекрёстке переулка мужчина катался по земле, его пуховик был сброшен и горел рядом.

Мужчина всё ещё держал в руке пистолет, его лицо было покрыто сажей, и он ругался.

Несколько детей стояли рядом, не зная, что делать, а на крыше машины сидела огромная чёрная собака, которая лаяла на мужчину. Её блестящая шерсть на шее стояла дыбом, глаза сверкали, а рёв был подобен грому, вызывая трепет.

Цинь Шэн нахмурился и подошёл: «Что происходит?»

Дети обернулись и закричали: «Брат Цинь Шэн!»

Затем они увидели Чжоу Юня, идущего за ним, и начали объяснять: «Этот гость сказал, что ищет вас, и попросил нас посмотреть за машиной.»

«Но брат Ашуй подошёл и сказал, что машина хорошая, и хотел посмотреть её характеристики. Когда он открыл дверь, внутри оказалась собака!»

«Брат Ашуй выстрелил в собаку, а она выдохнула огонь!»

«Эта собака может дышать огнём!»

Цинь Шэн взглянул на Ашуя, который, потушив огонь на себе, поднимался с земли, ругаясь, а затем посмотрел на Чжоу Юня: «Это ваша машина?»

Чжоу Юнь кивнул: «Товар в машине, я не мог оставить его без присмотра, поэтому оставил собаку.»

Он жестом подозвал Кometу, и та спрыгнула с крыши машины, подбежала к нему, виляя хвостом. Чжоу Юнь погладил её по голове, и она, довольная, высунула язык, а затем оскалилась на Ашуя.

Ашуй, с лицом, покрытым сажей, и обгоревшими волосами, ругался: «Я просто хотел посмотреть машину!»

Цинь Шэн сказал: «Брат Ашуй, это мой гость, и в нашем переулке нельзя просто так стрелять.»

Ашуй разозлился: «Эта собака такая огромная! Она выскочила, как лев, и ещё дышит огнём! Это пугает, разве ты бы не выстрелил?»

Чжоу Юнь сказал: «Чтобы посмотреть характеристики, нужно открывать дверь? Моя машина была заперта, как она могла выйти, если вы не открыли дверь?»

Ашуй замолчал, а Цинь Шэн холодно сказал: «Убирайся!»

Ашуй молча поднял пистолет, подобрал сгоревший пуховик и ушёл.

Чжоу Юнь открыл багажник и вытащил оттуда четыре огромных чемодана. Цинь Шэн вздохнул с облегчением, увидев, что содержимое не бросается в глаза, и снова восхитился продуманностью Чжоу Юня.

Дети с любопытством смотрели, как окна ближайших домов открылись, и женщина позвала своего ребёнка: «Асан, иди домой!» Затем она улыбнулась Цинь Шэну: «Сяо Шэн, это ваш родственник?»

Цинь Шэн естественно поднял чемоданы из машины: «Это друг моего брата. Он уехал в базу Саньчу, сказал, что там всё хорошо, и попросил друга привезти мне кое-какие вещи.»

Женщина с завистью посмотрела на тяжёлые чемоданы: «Вы с братом действительно преуспеваете. Раньше мы гадали, есть ли у вашего брата способности, зачем ему уезжать так далеко. Теперь видно, что в других базах живётся лучше.»

Цинь Шэн улыбнулся: «Везде непросто. Ничего особенного, просто одежда, павербанк и другие необходимые вещи. Раньше они казались обычными, а теперь за них нужно отдавать ядра.»

«А ещё это личные вещи моего брата. Он скоро вернётся, говорят, что там тоже нелегко.»

Чжоу Юнь закрыл багажник, оставив Комету у машины, и они с Цинь Шэном понесли чемоданы в переулок, оставив их в комнате Цинь Шэна. Чжоу Юнь улыбнулся: «Внутри есть ярлыки, цены и инструкции. Вы можете сами всё посмотреть. Гель для ран сразу используйте для перевязки. Пока не закрыли ворота города, я поеду. Увидимся в деревне Цзиньцзи.»

Цинь Шэн кивнул: «Спасибо, доктор Чжоу, я всё сделаю.»

Чжоу Юнь улыбнулся: «Улучшайте свои силы.» В прошлой жизни он не слышал о знаменитом мэре Цине, у которого был брат. Видимо, в той жизни братьям не повезло.

Цинь Шэн проводил Чжоу Юня до машины и, увидев номерной знак, обеспокоился: «Ваша машина слишком заметная, лучше сменить номер. Хотите, я помогу?»

Чжоу Юнь тихо засмеялся: «Не волнуйтесь, он уже поддельный.» Перед поездкой он специально заменил номер на чужой.

Цинь Шэн смотрел, как Чжоу Юнь садится в машину, а затем взял пачку печенья и отдал её детям, которые всё ещё стояли вдалеке: «Спасибо, что присмотрели за машиной.»

Дети, посмотрев на Цинь Шэна, смело подбежали и взяли печенье: «Спасибо!»

Чжоу Юнь помахал рукой, завёл машину и, наконец, почувствовал облегчение. Он не любил общаться с людьми и не был хорош в бизнесе.

Поэтому в этой жизни он сразу подумал о мэре – уличном хулигане, который, пробудив металлические способности, был замечен семьёй Гун и стал мэром Бэймина. Он был талантливым управленцем, умел балансировать между различными силами, но его успех и падение были связаны с тем, что он стал зятем семьи Гун.

Он был человеком с принципами, благодарным, даже когда его использовали и предали. С его выдающимися способностями и мощными силами, мог ли быть кто-то лучше в качестве агента?

===

Хотя Цинь Шэн не знал, что был выбран Чжоу Юнем как лучший агент, он, видя четыре ящика лекарств и надежду на выздоровление брата, стал больше доверять этому загадочному доктору.

Особенно его уверенность в спокойном и хладнокровном отношении Чжоу Юня к травме брата придала ему уверенности.

Через час после отъезда Чжоу Юня Цинь Му, брат Цинь Шэна, очнулся.

Цинь Шэн обрадовался, нашёл порошок Шэньлин Байчжу, который упоминал Чжоу Юнь, и принёс воды: «Брат, тебе лучше?»

Цинь Му был без сознания почти неделю и с трудом приходил в себя: «Где я... Мы... Разве мы не отправились на задание? Я... Меня укусил зомби?»

Цинь Шэн сказал: «Да. Я боялся, что тебя не пустят в город, поэтому спрятал тебя в багажнике. Всем сказал, что ты уехал в базу Саньчу.»

Цинь Му нахмурился: «Безрассудство! Это слишком рискованно! А если бы я превратился в зомби? Если бы соседи донесли, тебе бы тоже несдобровать.»

Цинь Шэн посмотрел на него: «Я слышал, что некоторые, кого поцарапали зомби, не заражаются! Разве я мог оставить тебя одного в дикой местности? Теперь ты в порядке! Прими лекарство, а потом поешь. Ты неделю ничего не ел, мне пришлось достать глюкозу для капельницы.»

Цинь Му вздохнул, посмотрел на себя и почувствовал, что, хотя всё тело болит и он чувствует слабость, раны пульсируют острой болью, но голова ясна. Он взял стакан, проглотил лекарство и выпил воду, а затем доел кашу с мясом и гребешками, почувствовав, как силы возвращаются.

Цинь Шэн внимательно наблюдал за его глазами и выражением лица, облегчённо вздохнув: «Отлично, этот доктор Чжоу действительно что-то может.»

Цинь Му спросил: «Ты вызвал врача? Он не донесёт? Может, нам лучше уехать из города, чтобы не подставлять тебя.»

Цинь Шэн покачал головой: «Нет, этот доктор не местный из Бэймина. У него тоже есть дела, которые он хочет, чтобы я сделал, так что у него тоже есть секреты, которые нужно хранить. Можно быть спокойным.»

Он взял тубик с гелем для ран и протянул Цинь Му: «Смотри, этот доктор очень хорош. Он удалил гнилую плоть с твоей раны, нанёс это лекарство, и ты очнулся.»

Цинь Му взял тубик, осмотрел его, выдавил немного и понюхал: «Он говорил, из чего состоит лекарство?»

Цинь Шэн ответил: «Мне не говорил, но я посмотрел инструкцию, которую он оставил. Там сказано, что это самое дорогое лекарство для ран, сделано из женьшеня и псевдоженьшеня. Звёздочкой отмечено, что это мутировавшие лекарственные растения. Думаю, основные компоненты – это они.»

Цинь Му сказал: «Мутировавшие травы? Говорят, их эффективность лучше, чем у обычных трав. В больнице при мэрии тоже собирают мутировавшие травы? Лекарство хорошее, наверное, дорогое?»

Цинь Шэн покачал головой: «Он не взял с меня денег. Сказал, что хочет, чтобы я помог ему продать эти лекарства.»

Цинь Му не сразу обрадовался: «Такие ценные лекарства... Если бы он обратился к семье Гун или в мэрию, разве не было бы лучше? Почему он вдруг обратился к тебе, такому незаметному человеку без влияния?»

Цинь Шэн ответил: «Он не похож на плохого человека. Он прямо сказал, что семья Гун слишком могущественна, и с ними не стоит связываться. Ещё он сказал, что не хочет привлекать к себе внимание, видимо, ему действительно нужен кто-то, кто будет продавать его лекарства.»

Цинь Му задумался: «Умный человек. Если бы он сотрудничал с семьёй Гун, они бы быстро забрали рецепт и лишили его самостоятельности. Лучше сотрудничать с таким, как ты, - человеком с потенциалом и небольшими ресурсами. Это как инвестиция.»

Цинь Шэн согласился: «Да, и он ничего не скрывал. Сразу показал мне своё удостоверение фармацевта, сам предложил тебя лечить и не использовал это как рычаг давления. Он сказал, что всё будет чётко и ясно, без скрытых обязательств. Мне он кажется порядочным и честным.»

Цинь Шэн взял два флакона с распылителем и показал их Цинь Му: «Смотри, эти лекарства против зомби. На рынке их вообще нет. Я думал, что можно продавать их по высокой цене способным, но он сказал, что нужно продавать их дёшево. Знаешь, что он сказал? Он сказал, что чем больше обычных людей выживет, тем больше будет рынок.»

Цинь Му заинтересовался: «Он действительно так сказал?»

Цинь Шэн кивнул: «Да. Хотя внешне он кажется холодным и говорит о чётких условиях и честных сделках, на самом деле он добрый. Если бы он отдал эти лекарства семье Гун, они бы продавали их по высокой цене, и обычные люди не смогли бы их купить.»

Цинь Му внимательно осмотрел флаконы: «Если они действительно работают и будут доступны обычным людям, то... Обычные люди смогут выходить за город и искать ресурсы. Действительно больше людей выживет.»

Цинь Шэн сказал: «Так что ты думаешь? Мне кажется, у него доброе сердце, но он боится, что его раскроют и заставят выдать рецепт. Поэтому он обратился к нам, чтобы мы продавали его лекарства.»

Цинь Му задумался: «Сначала проверим, насколько они эффективны. Если всё так, как ты говоришь, то мы должны быть благодарны и защищать его.»

Цинь Шэн кивнул: «Сегодня у меня ночная смена, я попробую лекарство.»

Цинь Му нахмурился: «Охрана слишком издевается. Вас, чужаков, всегда отправляют на самые опасные ночные смены, а платят мало.»

Цинь Шэн сказал: «Если это лекарство действительно работает, наши хорошие дни наступят.»

Нам больше не придётся терпеть унижения. Но пока нужно оставаться в охране. Только под прикрытием мэрии и семьи Гун мы сможем лучше продавать лекарства...»

Улучшение состояния Цинь Му и его пробуждение облегчили сердце Цинь Шэна, и он говорил с лёгкостью. Цинь Му хотел что-то сказать, но вдруг внизу раздался стук в дверь.

Цинь Шэн тихо сказал: «Ты оставайся на чердаке, никуда не выходи. Я уже распустил слух, что ты скоро вернёшься из базы Саньчу. Через две недели мы встретимся с доктором Чжоу для повторного осмотра. Если ты поправишься, то вернёшься в город открыто.»

Цинь Му кивнул.

Цинь Шэн спустился вниз и открыл дверь: «Дядя Яо?»

Дядя Яо протянул ему приглашение: «Вот, вчера говорил тебе. Приглашение на завтрашний банкет семьи Гун. Надень что-нибудь понаряднее, понял? Это редкий шанс. Станешь ли ты драконом или останешься змейёй, зависит от тебя.»

Цинь Шэн взял приглашение: «О, спасибо, дядя Яо.»

Дядя Яо оглядел его и остался доволен его внешностью: «В вашей семье Цинь осталось только двое братьев. Если всё получится, ты сможешь помочь брату, и он тоже сможет преуспеть. У вас будут дети, которые продолжат род Цинь. Семья Гун не бессердечная. Если родится несколько детей, одного можно будет назвать Цинь. Так я смогу оправдать ожидания вашего отца.»

Цинь Шэн слегка напрягся: «Спасибо, дядя Яо, за заботу о нас.»

Дядя Яо удовлетворённо кивнул: «Мы все из одного переулка. Кому ещё помогать, как не своим? Мы все через это проходили. У нас, простых людей, шанс выбиться в люди выпадает раз в несколько поколений. Это твой шанс! Ты пробудил способности. Семья Гун дала понять, что нужен человек с способностями, высокий, красивый и здоровый. Никаких требований к происхождению или образованию!»

«Это отличная возможность! Если бы не апокалипсис, разве мы могли бы мечтать о дочери семьи Гун? Мы бы её даже не увидели! Она училась за границей, в каких-то престижных университетах, говорят, в университете президента. Красавица, единственная дочь, богатая, талантливая, красивая! Только ради того, чтобы потомки были с способностями, они пошли на такие условия. Когда я услышал, то сразу подумал – кто, если не ты?»

Он похлопал Цинь Шэна по плечу: «Наш самый красивый парень из переулка! Мы, соседи, рассчитываем на тебя! Не забудь о своих, когда разбогатеешь!»

«Честно говоря, я жалею, что не умею так воспитывать детей, как твой отец. У него получились такие хорошие сыновья. Если бы у меня был сын с способностями, я бы тоже отправил его. Это не шутка. Мы, простые люди, не императоры. Продолжение рода – это хорошо, но главное – выжить. Тем более сейчас, когда вокруг зомби. Неважно, какая фамилия, главное – чтобы были дети. И семья Гун действительно предлагает хорошие условия. Ты не проиграешь! Дети будут благодарны тебе за их будущее!»

Цинь Шэн с натянутой улыбкой взял приглашение и проводил дядю Яо. Вернувшись на чердак, он увидел, что Цинь Му смотрит на него.

Цинь Му холодно спросил: «Что за приглашение?»

Цинь Шэн невольно съёжился и протянул приглашение: «От семьи Гун. Они хотят найти зятя для мисс Гун. Поскольку она единственная дочь, требуется, чтобы мужчина перешёл в их семью, и он должен быть с способностями... Видимо, сейчас все считают, что только у способных могут быть способные потомки.»

Цинь Му взял приглашение и посмотрел. Это было приглашение на чаепитие для способных, организованное в отеле «Золотой лебедь», принадлежащем семье Гун. На мероприятии предлагалось обсудить будущее Бэймина и высказать предложения.

Цинь Му резко посмотрел на него: «Ты хочешь стать зятем?»

Цинь Шэн тихо сказал: «Я просто думал, что ты не приходишь в себя. Световые и древесные способные находятся под опекой семьи Гун в мэрии. Если бы я стал частью семьи Гун... Я мог бы использовать их ресурсы, чтобы найти лекаря для тебя...»

Цинь Му положил приглашение: «Не ходи.»

Цинь Шэн тихо сказал: «Теперь, когда тебе лучше, не нужно об этом думать. Вообще, я видел мисс Гун несколько раз, когда выполнял задания охраны. Она всегда высокомерная, и я ей не интересен. Я думал, что, раз мы продаём лекарства, было бы неплохо познакомиться с другими способными... Это хорошая возможность...»

Цинь Му сказал: «Нет, нельзя идти. Если семья Гун действительно заинтересуется тобой, отказ их обидит. А если не откажешь, ты действительно готов стать зятем и жениться на человеке, с которым никогда не разговаривал?»

«Ты всегда был упрямым, не терпел унижений и не получил хорошего образования. Она – избалованная единственная дочь, училась за границей. Сможете ли вы найти общий язык? Это неравный брак.»

«И, честно говоря, почему семья Гун не обращает внимания на образование, характер или происхождение, а только на способности? Потому что им это не нужно. Им нужен наследник с способностями. Это как выбор племенного быка, выбор генов. Поэтому они, возможно, выберут кого-то из низов, чтобы легче контролировать. Когда родятся дети, тебя могут выбросить. Если ты им не понравишься, могут избавиться от тебя, оставив ребёнка. В конце концов, это апокалипсис. Могут отправить тебя на задание, подсыпать яд и столкнуть в толпу зомби. Кто разберётся, как ты умер?»

«Даже до апокалипсиса такое случалось. Вывозят в открытое море и сбрасывают за борт. Будь осторожен.»

Цинь Шэн с сожалением сказал: «Редко удаётся познакомиться с другими способными...»

Цинь Му посмотрел на него: «Доктор Чжоу был прав: неравный брак – это плохо. Наша семья не стремится к богатству и славе. Мы не на том уровне. Давай останемся на своём месте и будем жить честно. Доктор Чжоу сказал, что хочет продавать лекарства обычным людям? Давай будем работать с обычными людьми. В апокалипсисе быть сытым и одетым – уже большая удача.»

Цинь Шэн, оставшийся сиротой и выросший с братом, всегда слушался Цинь Му: «Я просто хотел найти способного лекаря для тебя. Теперь, когда тебе лучше, не пойду.»

Цинь Му кивнул, но всё же предупредил: «Завтра весь день будь со мной, никуда не ходи. И ничего не говори дяде Яо, он хотел как лучше. Скажи, что внезапно заболел и не смог прийти.»

Цинь Шэн согласился: «Хорошо, сегодня я пойду на смену, проверю лекарство, а потом скажу, что плохо себя чувствую, чтобы завтра сослаться на простуду.»

Цинь Му снова напомнил: «Не распространяйся об этом. Пока мы не начали продавать лекарства, нас могут заметить.»

Цинь Шэн сказал: «Не волнуйся, со мной только Асе, Ахун и другие, с кем мы выросли. И нам понадобится помощь, чтобы найти хорошее место для магазина.»

Цинь Му предложил: «Давай переделаем нижний этаж в магазин. Начнём с малого, не нужно слишком раздувать. Если лекарства действительно работают, люди будут возвращаться. Хорошее лекарство само себя продаст.»

Цинь Шэн согласился: «Хорошо, брат, спи. Я пойду поем и подготовлюсь к смене. Никому не открывай, если кто-то придёт. Если кто-то заметит, скажи, что только что вернулся из базы Саньчу.»

Цинь Му лёг: «Не волнуйся, я чувствую, что лекарство работает. Рана болит, но это хорошая боль.»

Цинь Шэн накрыл его одеялом: «Отдыхай. На плите есть мясная каша, поешь, если проголодаешься. На столе есть вяленая рыба и соленья. Сегодня я куплю фруктов за кредиты, чтобы ты поправился.»

Цинь Му сказал: «Фрукты дорогие, не надо. Сейчас не сезон, в основном консервы. Не трать кредиты попусту, экономь. Мы ещё должны доктору Чжоу за лекарства, а для продажи тоже нужны деньги. Мы не можем просто пользоваться его лекарствами.»

«Я понял.» Цинь Шэн ответил и спустился вниз.

<http://bllate.org/book/14690/1312349>